

Спустя годы Псалтырь выглядел все так же роскошно и великолепно. Стиль архитектуры сильно отличался от стиля Ренато.

В холле официант приветствовал собравшихся здесь на сегодняшний концерт аристократов и музыкантов. Когда уже приближалось время начала концерта, он стал менее занятым, так что наконец-то почувствовал некоторое облегчение.

Для такого простого гражданина, как он, быть официантом в Псалтыре было редкой возможностью. Если бы он хорошо поработал, то мог бы получить более выгодное предложение от какого-нибудь аристократа или музыканта. Поэтому он был очень осторожен с каждым словом, которое он сказал, и с каждым движением, которое он сделал сегодня вечером.

Увидев, что несколько молодых популярных музыкантов поправляют галстуки-бабочки и направляются за кулисы, он почувствовал себя еще более расслабленным. Каждую неделю в Псалтыре проходил концерт, и редко там оставались свободные места. Однако безумные, грандиозные события, которые он однажды видел семь или восемь лет назад, больше никогда не повторялись.

Семь или восемь лет назад он был всего лишь подростком, но никогда не мог забыть, как музыкальные произведения молодого музыканта сводили с ума весь город.

Интересно, подумал он, неужели и в других странах люди так же помешаны на музыке? Его старший брат постоянно говорил ему, что люди в Аалто любят музыку, потому что им больше нечего делать.

Официант подумал про себя, но для обычных людей, что еще они могут сделать для развлечения?

Внезапно он услышал звон колокольчика. Перед воротами появилась тыквенная карета.

Официант был удивлен, увидев тыкву тренера, но так или иначе, он чувствовал, что это было нормально для тыквы тренера, чтобы быть здесь.

Прежде чем он успел как следует подумать, из кареты вышел джентльмен в черном смокинге. Затем он помог выйти даме в длинном фиолетовом платье.

— Мадам и Сэр, вы пришли на концерт Мистера Франсиско? - почтительно спросил официант.

— Да, пожалуйста. «Нам нужно два места», — спокойно сказал Люсьен.

Официант повернулся и повел их в холл. Он чувствовал, что забыл что-то очень важное. Например, были ли у них билеты? Например, почему они могли просто попросить два места перед концертным залом?

— А почему тыква тренер? - Наташу позабавило, как Люсьен привез ее сюда.

Люсьен потер подбородок. “Тебе не кажется, что это похоже на сказку?”

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на зал псалмов, и вздохнул. “На самом деле, я больше знаком со сценой, чем со зрительскими местами.”

— ... Я никогда здесь не выступал. - Наташа тоже чувствовала себя немного виноватой. Как

принцесса, она не могла этого сделать.

Официант нашел два кресла и поставил их в последний ряд. Музыкантам, сидевшим в последнем ряду, было все равно.

Как только Люсьен и Наташа сели, концерт начался. Сегодня вечером музыкантом был мистер Франсиско. Сегодня на нем был прекрасный черный смокинг. Сначала он поклонился ВИП-креслам, а потом и остальным зрителям.

У него был прямой нос, тонкие губы и немного высокие скулы. У него была очень типичная внешность людей из Священной империи Хайльц. И он был еще совсем молод.

“Я всегда был там. Видите, это господин Виктор, господин Отелло, Франц” — сказала Наташа.

Люсьен также узнал Елену, Грейс и Фелицию. — Они и представить себе не могли, что я буду здесь, в одном зале с ними, на одном концерте.”

И снова Люсьен не собирался встречаться с ними.

Франсиско поднял свою дубинку. Люсьен и Наташа мгновенно прекратили болтать и начали наслаждаться музыкой. Согласно списку, это было произведение симфонии под названием «Рост».

Начав с нотных партитур, которые были полны подозрений и вопросов, мелодия постепенно становилась все более жизнерадостной, что представляло собравшимся картину юности и любви.

В мелодии каждый слушатель вновь переживает свое детство, юность и первую любовь, а затем музыкальные партитуры и музыкальные инструменты начинают звучать острее и интенсивнее. Когда высота тона возросла, музыка была похожа на шторм, который затянул каждого слушателя обратно в их самые гнетущие и болезненные воспоминания.

Однако после грозы небо стало более ясным и голубым, а солнце-еще более ярким. Он говорил зрителям, что боль и страдания в конце концов уйдут, и жизнь человека может только стать богаче с этими страданиями и болью.

Когда мирная жизнь достигла своего предела, игра на флейте сменилась уверенным маршем, указывающим на предстоящий вызов.

“Очень хорошо, но отличается от традиционной симфонии, — похлопала Наташа и прокомментировала.

Люсьен улыбнулся: Такая ветвь в симфонии в Аалто наконец-то появилась.

— Симфония одного движения. Это больше похоже на стихотворение. В то время как традиционная структура ценностей симфонии, она свободна и фокусируется на своей центральной идее...”

Музыкант, сидевший перед ними, услышал их разговор и обернулся. — Вы не знаете симфонической поэмы? Ее создал Мистер Франсиско! Вы двое только что пришли откуда-то еще? Это самая горячая музыкальная тема в Аалто за последнее время.”

Люсьен и Наташа переглянулись, и оба покачали головами. Люсьен всегда был занят

изучением арканы и магии, а Наташа продолжала сосредотачиваться на вещах королевства и совершенствоваться как рыцарь. Несмотря на то, что они следили за развитием музыки в Аалто, они не всегда знали самую последнюю информацию.

— Но даже при том, что вы мало что знаете о симфонических поэмах, сэр, ваш комментарий был очень точен. Очевидно, что вы хорошо разбираетесь в музыке. Могу я спросить, вы музыкант из другой страны?”

“Я не состою ни в каких музыкальных ассоциациях. Я просто... люблю музыку, — довольно двусмысленно ответил Люсьен.

Мертвый человек не был бы членом Ассоциации музыкантов Аалто.

Музыкант не настаивал на том, чтобы спросить. Музыкант объяснил им симфоническую поэму и Мистера Франсиско во время перерыва. — Он музыкант из Священной империи Хайльц, и он был учеником Мистера Кристофера в течение двух лет. В последнее время он известен своей страстной игрой на фортепиано и смелыми инновациями. Симфония, которую вы только что услышали, называется «Рост», и это одна из самых известных его работ.”

Казалось, что у Мистера Кристофера был еще один ученик после смерти Сильвии, что было хорошей новостью как для Люсьена, так и для Наташи.

“Он очень талантлив, это точно. Вы же слышали, как он играет. Это же шедевр! После того, как мистер Эванс ушел из жизни, люди в других странах говорили, что музыка в Аалто постепенно умрет, но теперь они должны понять, что они неправы! Музыка Аалто у него в крови. В атмосфере всего города, со всем наследием, оставленным всеми мастерами, всегда будут появляться великие новые музыканты. Мистер Франсиско — это пример для подражания!”

Музыкант был немного взволнован. Его глаза сияли, когда он смотрел на Люсьена и Наташу, ожидая их поддержки.

Люсьен улыбнулся: Он сказал торжественным и небрежным тоном:”

“Да. Наташа кивнула, чувствуя себя ободренной.

После концерта, когда музыкант снова повернулся, чтобы поговорить с благородной парой, он понял, что они ушли. Остались только два пустых кресла.

С каких это пор Псалтирь принимает дополнительные места? Так или иначе, он начал чувствовать себя немного жутко.

И каким-то образом он понял, что эта благородная пара показалась ему немного знакомой. Он начал усиленно думать.

.....

В Ратацийском Дворце, Райский Коридор.

Стоя за сводчатым окном, Люсьен и Наташа вместе наслаждались закатным сиянием, когда сад был окрашен в красный цвет. Двадцать четыре огромных зеркала отражали этот вид, как во сне.

Наташа рассказывала Люсьену истории, которые когда-то случались с ней здесь. Она была известна своей физической силой, когда была молода, и однажды она почти уничтожила это место.

— Мы уже насладились ужином. Это закат солнца. А теперь пора возвращаться. «Такая приятная прогулка», — сказала Наташа, потягиваясь.

Люсьен кивнул и посмотрел на другой конец дворца. «Я даже не знаю, кто сейчас великий князь. Разве он не слишком сдержан в семье?»

«Ему никогда не приходило в голову, что он может взойти на трон, но я думаю, что это только временно. Наши дети, внуки и их потомки наконец-то вернутся на трон», — уверенно сказала Наташа.

Покинув Ратацийский Дворец, Люсьен и Наташа направились к городской стене. В это время из соседнего дворянского особняка вышел человек в красной мантии. Это был их знакомый, Госсетт.

Так как они уже были готовы к отъезду, Люсьен и Наташа лишь слегка изменили свою внешность и не скрывали своего вида.

Госсетт увидел их, и его глаза внезапно широко раскрылись!

— Люсьен Эванс ... Наташа Вайолет?! Госсетт почувствовал, что его тело полностью онемело, и он не мог дышать. Он хотел убежать, но не смог; он хотел наложить божественные чары, но не смог.

Его ноги неудержимо дрожали.

Внезапно он увидел, что Люсьен оборачивается и смотрит на него, улыбаясь. Его черные зрачки были глубоки, как озеро. Холодный пот выступил у него на лбу.

Спустя долгое время, когда Люсьен и Наташа исчезли из его поля зрения, он, наконец, смог снова дышать. Госсетт поспешно связался с Филибеллом, великим кардиналом.

«Ваше Превосходительство, я только что столкнулся с Люсьеном Эвансом и Наташей Вайолет! Мы все еще можем поймать их, если включим защитные круги!»

Только когда он снова заговорил, то понял, что его голос стал совершенно сухим и хриплым, как будто он не говорил уже сто лет.

Филибелл был поражен, и вскоре он обнаружил, что Люсьен и Наташа пользуются божественным кругом. Они медленно шли к городской стене. Перед ними раскинулась безграничная вселенная.

Затем Филибелл слегка прищурился и серьезно сказал Госсету: «вы ошиблись адресом!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1272976>